

Татиана Тихомирова

БЛАГОРАЗУМНЫЙ РАЗБОЙНИК

Издание 2-е, исправленное и дополненное

Дивеево, 2018 г.

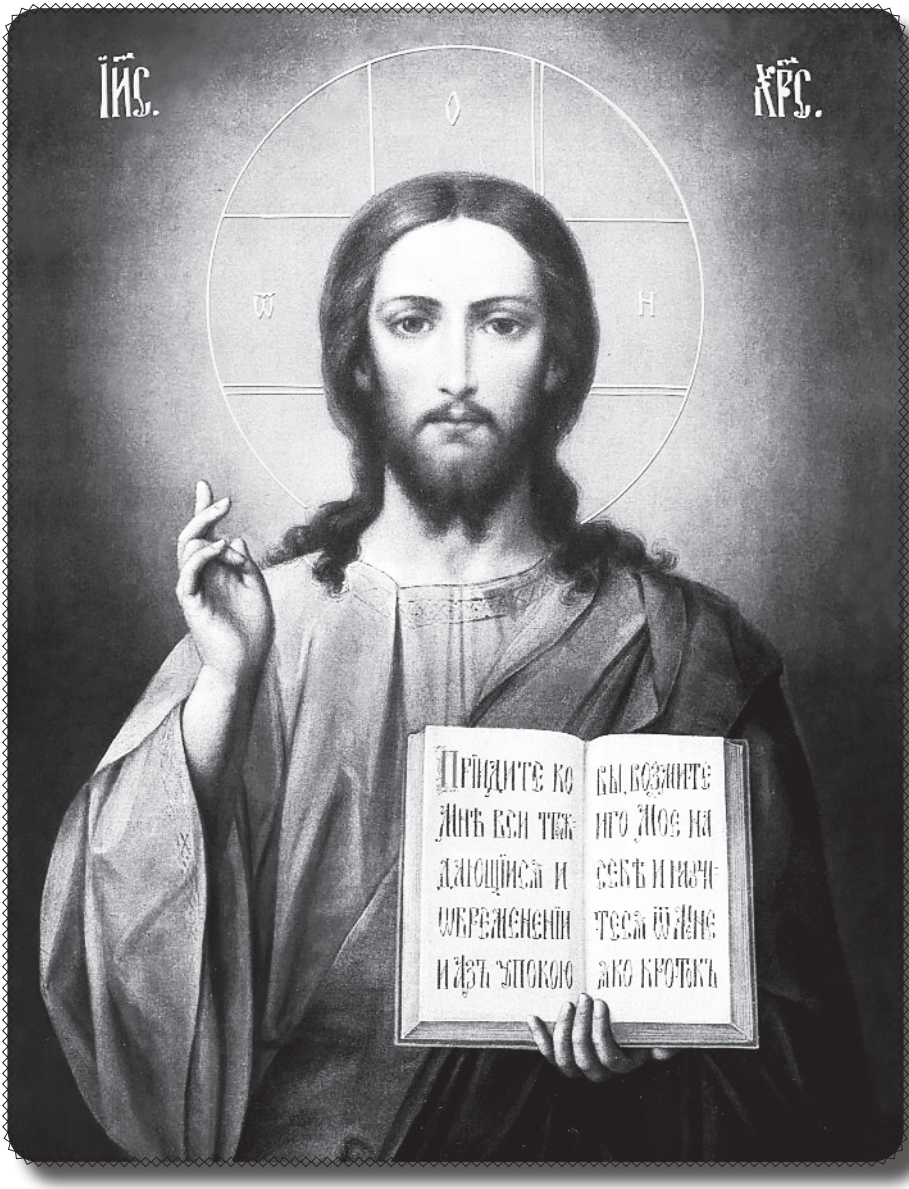
УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6–5
Т 46

Благоразумный разбойник

2016 – 96 с.

Стихотворения этой книги рассказывают о внутренней, по большей части, невидимой духовной борьбе, том главном поприще православного христианина, уготованном ему на земле для спасения, о смысле жизни, её цели и о самом главном, без чего не бывает жива душа человеческая – о любви.

ISBN 978–5–6040447–4–2


ІИС.
ХРС.
Пріидите ко
мнѣ вси тѣж-
дающіися и
обремененіи
и азъ упокою
вы, возмите
иго мое на
себѣ и научи-
тесѧ ѿ мне
ѧко кротокъ

Где-то там

Там, где счастье сокровенное
В неизмеренной дали,
Где сокровище нетленное,
Собранное от земли,
Там, где сеялось неленостно,
А пожнётся во сто крат,
И куда взывалось ревностно,
Где убогий стал богат.
Там, где пота нет кровавого,
Там, где свет и нет ночей,
Там, где тела нет усталого,
Сон не трогает очей,
Не воюют страсти лютые,
Не тревожат больше плоть,
Там, где счастье абсолютное,
Вожделенное — Господь.
Там, где радость безконечная,
Там, где все — одна семья,
Там, где жизнь навеки вечная
Затерялась мысль моя,
Всё отдать бы здесь без малого,
Чтобы вечно жить в Любви,
Господи, меня, усталую
В этот путь благослови.

Светлейший праздник Рождества

В рассвете Вифлеем дремал
На переломе всех времён,
Здесь наш Спаситель был рождён,
Хоть мир ещё о том не знал.

Он средь овец, в яслях простых
Лежал — Начало всех начал,
И Дух Святой Его венчал
И тех, кто был пред Ним — двоих.

Здесь пело Небо пастухам
Святую, радостную песнь,
О том, что мир ликует весь,
Подобно тысячи громам.

Слепя глаза, в ночной дали
Плыла неведомо куда,
Венчая путь волхвам, звезда,
Звала к Спасителю земли.

О, встрепенись, душа моя,
И дух воспрянь для торжества,
Светлейший праздник Рождества
Дарит мне вновь Любовь Твоя.

Всё было, как вчера

Всё было, как вчера:
чарующий закат,
Волна блестящих звёзд,
и сном весь мир объят.
Никто в ту ночь не знал,
что время быстротечность
Уходит навсегда, и вот:
родится Вечность…

А в небесах средь звёзд
и ледяных планет,
Как солнце, освещая млечный путь,
Вдруг засиял Животворящий Свет…

Здесь нищий шёл к Нему,
голодный и больной,
И припадал к ногам
обиженный судьбой,
И молвил: «Я Твой раб .
О,сжалься, Господин!»
И, руку положив ему
на бледное чело,
Христос промолвил:
«Нет, не раб, но сын…»

В рассвете января

На необъятном небосводе,
В рассветном, звёздном хороводе –
Святой, небесный клир.
Здесь сонмы Ангел воспевают
И в песне той соединяют
Земной и горний мир.

И, зачарована виденьем,
В немом, великом потрясенье,
Здесь стража пастухов.
А где-то путников с востока,
Сияя в небесах высоко,
Звезда ведёт волхвов.

И по всему земному шару
Под утро розовым пожаром
Затеплится заря,
И солнца диск необычайный
Взойдёт, свидетель чудной тайны…
В рассвете января,

В далёкой, маленькой пещере
Святых Небес открылись двери
Для путников земных.
И, словно бы, за всех живущих:
Ушедших, нынешних, грядущих
Дары лежат троих.

Здесь Мать склонилась над Младенцем,
Всё, что о Нём, слагая в сердце,
В грядущее глядя.
А Он лежал — родной и нежный,
Простой, земной и безмятежный —
Небесное Дитя.

«Старый» Новый год

Давно, когда была ещё ребёнком,
В стране советской жил тогда народ,
Зимой мы украшали в доме ёлку
И праздновали праздник Новый год.

Украшена красавица стояла,
И дней тянулся праздничных черёд,
Но то ли было праздников нам мало —
Все ждали некий «старый» новый год.

Два новогодних дня? Мне странно было,
Но что-то в глубине души моей
Подозревало, ждало и твердило,
Что этот «старый» всё же был главней.

Таинственный, безлюдный и домашний,
Без фейерверков, тостов, суеты,
Он провожал спокойно год вчерашний —
Тот добрый праздник детской красоты.

Он, отпуская в прошлое незримо,
Всю нашу ветхость, словно бы сиял
Младенца красотой необъяснимой,
Что на руках у Матери лежал.

И не случайно радовалось сердце,
И не спроста ждало тот день оно:
Сегодня Имя Чудного Младенца —
Спасенья Имя было речено.

Нет более Его под небесами...
И я ждала, когда же он придёт,
Борясь со сном, следила за часами,
Чтоб не проспать мне «старый» новый год.

Пока живу, дышу и в правду верю,
Вопрос о новолетье — не вопрос:
Положено начало Новой Эре
От дней, когда родился в мир Христос.

Но, думаю, быть может, не случайно
Шумит, кричит и празднует народ,
Чтоб в тишине души, необычайно
Спокойно встретить «старый» Новый год.

Значит ЖИТЬ

Жестокий мир качает стебелёк
И гнёт к земле, срывая лепестки…
Ты береги беспомощный цветок,
Он тихо ждёт тепла твоей руки…

Ты злым ветрам его не отдавай,
Ему невыносим тяжёлый град
И от лучей палящих укрывай,
Он ждёт твоей заботы, он ей рад.

Полей его! Не дай ему завять,
И слов побольше ласковых скажи…
Он ждёт любви! Он даст тебе понять:
Любить и быть любимым – значит ЖИТЬ!

Предстанет ЖИЗНЬ

В минуты редкого душевного покоя,
Не споря, не бунтуя, и не ноя,
Как через толщу тёмных туч,
Пробьётся солнца тонкий луч…
Как лёгкой, невесомою иглой,
Прошьёт он сложный толстый слой
Заслонов, ропотов, амбиций,
Пробьёт предвзятостей страницы,
Перечеркнёт и исключит
Холодных принципов гранит.
Как звук, пройдёт сквозь толщу стен,
Сквозь страх грядущих перемен,
С души моей усталость снимет,
И приласкает и обнимет,
И тихим ветром, вдруг, развеет
Тревожных мыслей миражи,
И мне таинственно, со всею,
Пресладкой простотой своею
Предстанет ЖИЗНЬ…

Устремления

Трезвиться, молиться на всякое время,
Нести до конца своё тяжкое бремя,
Терпеть и прощать.
Стараться понять всех и не обижаться,
И вспять на прошедшее не озираться,
И не унывать.

Стремиться не здешнему миру в угоду,
А Божью взыскать — золотую свободу
И Правду Его.
И к миру души нашей вечной стремиться,
Над нынешним тленьем возвыситься птицей,
Не взяв ничего.

Душою и сердцем, священным желаньем
Взыскать чистоту, глубину покаянья,
Покой помыслов.
Себя забывать, со Христом сочетаться
И в Божию волю всецело предаться —
По слову отцов.

Любовью Христовой — Безсмертной и Вечной,
Единой, Безценной, Святой, Безконечной —
Лишь Ею Любить.
И жить благодатною жизнью духовной —
Внимательной, вдумчивой, тихой и ровной —
Для Вечности жить!

И вновь весна!

И вновь весна! Она, как в первый раз
Приходит, пробуждается листва,
Вновь изумрудный цвет травы, росы алмаз,
Сирень цветёт, и кругом голова.

Как будто снова мир наш сотворён,
Преображён из холода зимы,
И воздух ароматом напоён
В лучах весенней, светлой кутерьмы.

И каждый год, хоть наблюдай за ней,
Нам не привыкнуть к звону ручейков,
Опять в новинку блеск шальных лучей
На протяженьи множества веков.

Но всякий раз картина неполна,
Когда душа, Господь мой, без Тебя,
Хочу кричать: «Да здравствует весна,
Тобой дарованная для меня!»

Тихие поэты

Идут путями жизненных дорог,
Глубокой думой странствуя по свету,
Как звёздочки во тьме земных тревог —
Невидимые, тихие поэты.

На время отвлекут от суеты,
Задуматься помогут на мгновенья
Глубокие, как детские мечты,
Как песня сердца — их стихотворенья.

Уверена, в стихах поэт не лжёт
И то, что в своей речи он не скажет,
А в сердца тайниках он бережет —
В стихах его легко на рифму ляжет.

В душе ранимой бережно храня,
Он носит нечто, странствуя по свету,
И от стихов рождения ни дня
Нет отдыха живущему поэту.

Пока живёт, стихи рождает он,
До самого последнего мгновенья,
В загадочное чувство погружён,
Которое зовётся вдохновеньем.

И сколько через сердце пропускать
Приходится ему, чтобы для многих
Через года дороги освещать,
Быть может даже Вечности дороги.

Последний полёт

Я свой полёт последний совершаю.
Болит душа: готова ли на Суд?
И, трепеща, всё чаще представляю,
Как скоро по мытарствам поведут.

Представят всё: и доброе, и злое,
И до сердечных спустятся глубин,
И ничего от них тогда не скрою,
И не избегну горьких их стремнин.

Незрелою душой оцепенею,
А здесь в земле, зароют мою плоть...
Но только я не веровать не смею,
Что душу мою выручит Господь.

Нет за спиною праведности светлой,
Нет добрых дел без примеси грехов,
Безгласна буду там и безответна,
Раздавленная тяжестью оков...

Но я на милость Божью уповаю
И сквозь невыносимо-жуткий страх,
Вся трепеща, всё ж твёрдо понимаю:
И жизнь, и смерть, и Суд — в Его руках.

Пока жива, пока не окованна,
Я в сердце своём Господу взмолюсь
И постучусь слезою покаянной
И, искренне покаясь, изменюсь,

Оставив все земные наслажденья,
Причтя себя блуднице, мытарю,
Я испрошу у Господа прощенье
И ближних ни за что не укорю.
Не осужу. Приемлю поношенья –
Достойные, на свой печальный счёт.
Ну а теперь, возжаждав очищенья,
Последний свой свершаю я полёт.

***

Я не имею ничего, чтобы терять:
Ни святости, ни мудрости, ни славы,
Прошедшее моё: ни дать, ни взять,
Там всё грехи, ошибки да забавы.

Мне нечего ко Господу нести:
Ни чистоты, ни радости, ни света,
Одно бы: лишь успеть сказать «прости
За то, что оказалась без ответа».

В Твоих руках

Вся жизнь моя в Твоих руках
Как в тёплой колыбели,
И пусть кругом всё тлен и прах,
И пусть кружат метели,
И хоть весь мир сойдёт с ума,
Меня он не коснётся...
Я не живу теперь сама —
Тобою сердце бьётся.

Самой себя мне не понять,
Тем более другого:
На ком есть Божья благодать?
Чьё слово — Божье слово?
Не дал Ты право мне судить:
Что здраво, что не здраво,

Но только право дал любить
И жертвовать дал право.

Непониманья мрак вокруг
И правду не докажешь,
Не разберёшь, где враг, где друг,
Не свяжешь, не развяжешь.
И лишь Любовь не подведёт —
Ко всем, без исключенья,
Венчая тоненький мой плот,
Который медленно плывёт
По бурному теченью.

Не убоюсь я волн крутых
И сумрачных туманов,
Надутых пеной слов пустых
И лютых ураганов,
Водоворотов и скорбей
И ядовитых зелий —
Ведь жизнь моя в руке Твоей,
Как в тёплой колыбели.

